

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В АЗИИ И АФРИКЕ

Г. Ф. Ким, П. М. Шаститко

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. выдвинуло важное положение о возрастающей роли антиимпериалистического движения народов Азии, Африки и Латинской Америки в мировом революционном процессе¹, получившее дальнейшую глубокую разработку в документах XXIV съезда КПСС. Современная национально-освободительная борьба убедительно подтверждает правоту ленинских предвидений. В. И. Ленину принадлежат слова о том, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»². Ленинская оценка роли национально-освободительного движения в мировом революционном процессе занимает важное место в истории развития марксизма-ленинизма. В середине XIX в. основоположников научного социализма волновал вопрос о судьбах пролетарских революций в Европе в связи с существованием огромного, «архаичного», «внеисторического» Востока: не будет ли европейская революция задавлена этим гигантским миром? К. Маркс только к концу жизни пришел к выводу о возможности «сокращенного» (то есть некапиталистического, как сейчас мы его называем) пути развития отсталых народов³.

В. И. Ленин не только подчеркивал неизбежность повышения роли освободительной борьбы народов Востока в общем революционном процессе, но предвидел также разнообразие и специфичность форм и методов этой борьбы, обуславливаемых его «мозаичностью» и «многоликостью». «Нашим европейским мещанам и не снится,— писал он,— что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁴. История уже подтвердила эти ленинские идеи: практика революционной борьбы оказалась своеобразнее, чем могли предположить самые дальновидные теоретики.

«Все нации придут к социализму, это неизбежно,— подчеркивал В. И. Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преоб-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 310.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 38.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 446.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 381.

разований разных сторон общественной жизни»⁵. Чем более отсталая страна, тем больше сложностей, своеобразия форм демократии и разновидностей народовластия, тем медленнее темпы социалистических преобразований — таков опыт истории, такова логика политической жизни. Революции в отсталых странах требуют особой гибкости, осторожности и выдержки со стороны их руководителей.

Великий Октябрь был тем рубежом, который создал качественно новую историческую обстановку развития национально-освободительных движений. Можно сказать, что именно он «распахнул» революции и марксизму окно в афро-азиатский мир. Однако в начальный период силы империализма и внутренней реакции оказались еще гораздо сильнее национально-освободительного движения. Национально-освободительные движения и революции в ряде крупных стран (Индия, Индонезия, Китай) потерпели временное поражение. Хотя колониальная система и вступила в состояние кризиса, она не рухнула. Размер колониальных империй даже увеличился за счет дележа колоний и земель, побежденных Германией и Оттоманской империей. Так, в Британскую империю вошли территории новых колоний с населением в 66 млн. человек, во французскую — с населением 43,5 млн. человек, в японскую — с населением 9 млн. человек⁶. Увеличилось население колоний Италии и США. Но за этим кажущимся прочным фасадом колониальной системы происходили скрытые, глубинные процессы, рождение сил, готовых революционным путем ликвидировать ее. «Народы Востока, — говорил В. И. Ленин в 1919 г., — просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»⁷.

После второй мировой войны национально-освободительное движение вступило в новую эпоху, когда с образованием мировой социалистической системы историческая инициатива прочно перешла к социализму, определяющему ее основные направления развития и главные особенности. При этом необходимо, конечно, учитывать, что обострение неравномерности развития стран и народов, их размещение на разных «ступенях» социально-политической пирамиды современного мира делают поступательное движение исторического процесса чрезвычайно сложным. Каждая нация, каждый народ на своем историческом пути переживают своеобразные «собственные» этапы развития, которые органически связаны с новой эпохой в истории человечества. Основное ее содержание определено международным Советанием коммунистических и рабочих партий 1960 г. следующим образом: «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»⁸.

В конце 40-х и начале 50-х годов от ига колониализма избавилось большинство стран Азии и Северной Африки. В 1960 г. добилось независимости большинство стран Тропической Африки. Немногим больше чем за 15 лет рухнула система колониального угнетения, создававшаяся капитализмом на протяжении почти 300—400 лет. Более 70 государств освободилось от колониальной зависимости и стало на путь са-

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 123.

⁶ См. «Ленинский сборник» XXX, стр. 282; см. также И. М. Ленин. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны. М. 1951, стр. 16.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 328.

⁸ «Документы Советания представителей коммунистических и рабочих партий. Москва, ноябрь 1960 г.» М. 1960, стр. 8.

мостоятельного развития. Изменения в странах Азии и Африки оказались такими быстрыми по времени и радикальными по своей социально-политической сущности, их место в антиимпериалистической борьбе, а также влияние на соотношение сил в мире таким значительным, что этот процесс можно назвать мировой антиколониальной национально-освободительной революцией.

Эта мировая антиколониальная национально-освободительная революция началась одновременно с образованием мировой социалистической системы и по своему месту в мировом революционном процессе она — «второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»⁹. Эта революция характеризуется следующими общими моментами. Во-первых, она развертывается в условиях решающих сдвигов в соотношении мировых политических сил в пользу социалистической системы и соответственно при растущей поддержке социалистическими странами борющихся за свое освобождение народов. Во-вторых, широким географическим размахом: национально-освободительные движения охватили десятки стран двух континентов — Азии и Африки. В-третьих, исторической быстротечностью этого процесса. Крах системы колониализма по времени занял относительно короткий срок — 15—20 лет. В-четвертых, широтой участия в ней социальных сил. В большинстве случаев это были не разрозненные выступления узких политических активных групп отдельных классов, а массовые движения практически всех классов и всех социальных групп бывших колониальных стран. Следовательно, по сравнению с предыдущим периодом произошло резкое расширение движущих сил революции. В-пятых, стремлением большинства социальных групп, вступивших в борьбу, добиться полной политической независимости и с этой точки зрения усилением радикализма движения, осознанностью лидерами национально-освободительных революций необходимости существенных социальных изменений, а в ряде случаев и пониманием сочетания национальных и социальных задач революции.

В. И. Ленин считал конец первого десятилетия XX в. началом эпохи национально-освободительных движений народов Востока, эпохи национально-колониальных революций. Целью этих революций было «образование национальных государств». В. И. Ленин определил следующие хронологические рамки эпохи национально-освободительных революций: начало ее положила полоса «пробуждения Азии», а конец — освобождение от колониального ига и создание национально независимых государств¹⁰. Таким образом, начало 60-х годов ознаменовалось завершением целой эпохи национально-освободительных революций в Азии и Африке.

Отличие современных национально-освободительных движений в Азии и Африке от национальных движений Запада прошлого века состоит, во-первых, в том, что в Европе угнетаемая нация, как правило, находилась на приблизительно одинаковом уровне социально-экономического развития (капитализм с наличием феодальных пережитков) с угнетающей. Вопрос о выборе пути, о социально-экономической структуре государства, в случае победы национального движения, перед ней, как правило, не стоял: она шла путем капиталистического развития. В качестве примера можно привести борьбу итальянцев против австрийского господства, поляков против держав, разделивших польские земли, норвежцев за отделение от Швеции и т. д. Азиатские и африканские народы находились на качественно другой ступени развития: в то время как в метрополиях господствовал империализм, в Азии и Африке сохранялись разнообразнейшие уклады, причем капиталистический нигде

⁹ Там же, стр. 33.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 259; «Ленинский сборник» XXX, стр. 293.

еще не стал господствующим. В таких условиях на заре империализма не было гарантий того, что народ какой-либо колонии, освободившись из-под власти одного колониального хищника, не попал бы в лапы другого, даже если этот народ и завоевал бы независимость. Во-вторых (и это главное), национально-освободительная борьба народов проходит ныне в эпоху перехода человечества от капитализма к социализму, и любой народ независимо от уровня социально-экономического развития и географического положения при наличии мощного социалистического лагеря может отстаивать свое право на независимое развитие.

Освободившиеся от колониальной зависимости страны образовали громадную по площади и численности населения «систему государств», ибо несоциалистические страны Азии и Африки, хотя и не вышли из системы мирового капиталистического хозяйства, но занимают там особое положение. Страны Азии и Африки, несмотря на некоторые различия, находятся на более или менее одинаковых исторических «ступенях» развития. Их сближает относительно низкий уровень состояния производительных сил, определяющий их хозяйственную и социальную отсталость, специфическое место в мировом разделении труда. Все это предопределило схожую социально-экономическую структуру стран «третьего мира», характеризующуюся многоукладностью¹¹. Существование разных укладов определяет также общественно-экономическую эволюцию независимых государств Азии и Африки. Эти уклады не «временные леса» строящихся сооружений и не «второстепенный строительный материал», а довольно устойчивое «сооружение», где соединяются элементы рабства, феодального средневековья, промышленного и даже монополистического капитализма.

Сама по себе многоукладность как особенность социально-экономической эволюции любого общества периода смены формаций была свойственна всем странам Европы и Америки, частично сохраняясь в них и до нашего времени. Но многоукладность афро-азиатских стран носит более устойчивый характер: в них этот феномен как бы «закостенел». Многоукладность порождает весьма пеструю социально-классовую структуру афро-азиатских стран. Внутри каждого уклада идет «свой» классообразовательный процесс, особенностью которого является сосуществование старых традиционных и новых классовых структур. Образование новых классовых структур — явление сложное и многообразное: оно заключается в создании новых отраслей народного хозяйства в результате планово-государственной деятельности (особенно большую роль играет создание государственного сектора в промышленности) и в проведении социально-экономических (например, аграрных) реформ. Это явление — следствие научно-технической революции и результат проникновения в афро-азиатский мир империализма и неокOLONиализма и, наконец, следствие развития национального капитализма. Этот «социальный плюрализм» обуславливает своеобразие классовых конфликтов, часто облеченных в религиозно-кастовые и общинно-родовые противоречия. Он же порождает множественность партий и групп, разнообразие их программ и идейных платформ. Степень развития каждого уклада, его взаимодействие с другими укладами влияют на уровень экономического и политического развития страны.

Но общим для большинства этих стран является то, что они покончили с вчерашним прямым политическим господством иностранных держав, перед ними стоят схожие задачи преодоления социально-экономической отсталости. Сегодня они находятся в состоянии конфронтации с империализмом и особенно неокOLONиализмом. На пути упрочения национальной независимости им предстоит преодолеть ряд трудностей, разрешить многие противоречия. Во-первых, противоречие между зависимым

¹¹ См. А. И. Левковский. «Третий мир» в современном мире. М. 1970.

(по своей структуре полуколониальным) характером народного хозяйства и объективной необходимостью его интенсивного развития для достижения экономической и укрепления политической независимости. Речь идет о необходимости решающих сдвигов в материальном производстве, о перестройке уродливой, однобокой аграрно-сырьевой специализации экономики, что неизбежно повлечет за собой существенные изменения всей социальной структуры общества и производственных отношений. Во-вторых, противоречие между демократическими силами, стремящимися к радикальным изменениям в интересах социального прогресса, и реакционными силами, склонными к сделке с империализмом. Это противоречие приводит к резкому обострению классово-борьбы. В-третьих, противоречие между различными идеологическими течениями, из которых следует выделить борьбу между неоколониалистскими и прогрессивными революционно-демократическими концепциями. «Расщепление» буржуазного национализма и возникновение мелкобуржуазных течений переходного характера, несущих большой заряд революционного радикализма, стали одной из важных особенностей в идейно-политической жизни многих стран «третьего мира».

Создание национально независимых государств предопределило свертывание или ограничение тех традиционных форм борьбы народных масс против империализма, которые были направлены на слом аппарата колониальной администрации и изгнание колонизаторов. Главная тяжесть борьбы против империализма переносится теперь в сферу межгосударственных отношений, имеющих формы экономических, политических, дипломатических противоречий и даже принимающих характер военных столкновений. Институты государства играют при этом возрастающую роль. Страны с национально-демократическими режимами используют в борьбе против империализма силу своего государственного аппарата. Особое место занимает при этом возможность установления договорных отношений с другими государствами (в первую очередь социалистическими), что приводит к интернационализации борьбы и качественному изменению находящихся в конфронтации сил.

Между отдельными группами стран «третьего мира», несмотря на некоторые общие черты, существуют большие различия, которые имеют тенденцию к дальнейшему увеличению. Учитывая всю условность любой классификации таких динамичных образований, как современные развивающиеся страны (социально-экономические и политико-идеологические параметры которых быстро меняются), можно все же выделить следующие группы стран, основываясь прежде всего на типах эволюции их социального прогресса.

К первой группе можно отнести страны со сравнительно развитым капиталистическим укладом в экономике и относительно самостоятельной национальной буржуазией, которая в союзе с другими классами способна на определенные антиколониальные и антиимпериалистические действия в защиту национальной экономики и политического суверенитета. В странах этой группы произошла в основном классовая дифференциация, капиталистический уклад господствует в городе и ведет наступление на деревню. Однако находящаяся у власти национальная буржуазия достаточно сильна и опытна, чтобы повести эти страны по пути капиталистического развития. Свои противоречия с империализмом они решают не только борьбой, но и соглашением с ним. К этой группе относится ряд стран Южной и Юго-Восточной Азии, Среднего Востока.

Во второй группе стран с преобладанием полуфеодальных и даже дофеодальных укладов классовая структура еще слабо развита. Вследствие этого находящаяся у власти в этих странах сравнительно узкая элита не имеет более или менее устойчивой социальной базы. Поэтому в них зачастую при выборе пути дальнейшего развития идет острая

борьба между социальными группами и даже узкими политическими группировками. В эту группу входят многие государства Тропической Африки, где в ходе этой сложной борьбы уточняются «концепции» развития.

В третьей группе стран капиталистический уклад развивается под решающим воздействием или при прямом участии иностранного монополистического капитала, который не только соседствует с другими укладами, но и уродует их. Национальная буржуазия в этих странах находится под пятой иностранных монополий, политические институты и государственный аппарат подчинены империализму. Как правило, зависимые от империализма правительства этих стран участвуют в сколачивании различных военных блоков, реакционных союзов и т. д. К числу таких стран относятся, например, Таиланд, Южная Корея.

Четвертую группу составляют страны социалистической ориентации. В них подорваны основные позиции иностранного капиталистического уклада, создается государственный сектор в промышленности, аграрная реформа наносит ощутимый удар по феодальному укладу, ведется наступление на крупный национальный капитал. Структурные изменения в базисе приводят к сдвигам, правда, не всегда адекватным, и в надстройке. Проводится ряд прогрессивных социальных реформ (в области рабочего законодательства, здравоохранения, образования и просвещения и т. д.).

Уровень экономического и социального развития, соотношение классовых сил, степень вмешательства империализма и возможности сотрудничества со странами социализма создают ту конкретно-историческую обстановку, которая определяет основное содержание национально-освободительных революций в каждой стране.

Говоря о странах социалистической ориентации, нужно отметить, что в них, как правило, уровень социально-политического развития опережает уровень развития экономики. Однако было бы утопией считать, что все страны социалистической ориентации уже сделали твердый выбор и некапиталистический путь их развития «гарантирован». В действительности во многих из них идет острая борьба вокруг коренных задач национально-демократической революции. Опыт некоторых стран показывает, что реакционные круги при активной поддержке империализма пытаются использовать все — временные трудности, ошибки лидеров, племенные или коммуналистские противоречия и т. д. — для свержения прогрессивных режимов.

Независимые государства Азии и Африки в своем социально-экономическом развитии отстали от передовых стран примерно на сотню лет. Это значит, что им предстоит проделать длительный и сложный путь. Он может занять относительно большой отрезок времени и распасться на ряд этапов. Опыт показывает, что если эти страны пойдут по пути капиталистического развития, то, несмотря на возможные частичные хозяйственные успехи, их ждет в конечном счете судьба неокolonий, то есть формально независимых государств, но с подчиненной экономикой. Они останутся на положении «деревенской периферии» современного мира, ибо тенденции расширения пропасти, отделяющей их от развитых стран, в условиях научно-технической революции возрастают и в дальнейшем будут усиливаться в еще большей степени.

Государства социалистической ориентации, используя такие рычаги, как национализация добычи и переработки полезных ископаемых (в ряде случаев весьма значительных, что создает благоприятные условия для развития этих стран), расширение государственного сектора в промышленности, энергетике и на транспорте, кооперативное землепользование в сельском хозяйстве, государственные финансы, используя экономическую помощь социалистических стран, плановое начало в основе хозяйствования, а также творческую энергию масс, способны при

благоприятных исторических условиях преодолеть вековую отсталость в несколько десятилетий. Конечно, сам выбор пути некапиталистического развития «автоматически» не гарантирует успешное решение этих задач. В равной степени нельзя ожидать на этом пути немедленного «демонстрационного эффекта». Исторический опыт ранее отсталых народов СССР или МНР показывает, что требуется кропотливая работа, сопряженная со многими трудностями, мобилизация всех материальных и духовных ресурсов народа.

Завоевание политической независимости и благоприятная международная обстановка, обусловленная наличием и ростом сил социализма, создают возможность решения задач национально-освободительных революций. Но наличие социалистического лагеря еще не избавляет освободившиеся народы от необходимости долговременных усилий и борьбы для преодоления своего отставания. Многие влиятельные круги в афро-азиатских странах хотят ограничить революцию достижением политической независимости без радикальных социально-экономических реформ. Для успешного и полного решения задач национального освобождения нужен, однако, не верхушечный переворот, а подлинно общенациональная революция. В. И. Ленин писал: «Понятие «общенациональная революция» должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классово-борьбы в ходе той или иной революции»¹². В борьбе за национальную независимость ряд классов и социальных групп колониального общества хотя и преследовали различные цели, имели общую задачу: сбросить иго колонизаторов, совершить «общенациональную революцию». Национальная революция дала выход скованной долгие десятилетия громадной социальной энергии народов, приобщила их к историческому творчеству, научила азбуке политической борьбы.

В период борьбы за независимость «национально-освободительное движение» понималось как «национальное», «национальное» было тем фокусом, на котором «сходились» интересы различных социальных сил. Сегодня же главный акцент делается на слове «освободительное», имеющем социальное содержание.

Наступление новой эпохи исторического развития стран Азии и Африки привело к существенному изменению соотношения социально-классовых сил в освободительной борьбе. Хотя у них осталась общая задача — сохранить, защитить политическую и завоевать экономическую независимость от империализма, интересы их дифференцируются. Внешние атрибуты государственности (национальный флаг, гимн и т. д.), вызывающие законную гордость народов в первые годы независимости, сегодня уже не могут удовлетворить народные массы, жаждущие улучшения своего материального положения, работы, жилья — народные массы ждут социальных перемен. Но желание изменений не всегда соответствует экономическим возможностям и способностям масс к самостоятельным политическим выступлениям: здесь отчетливо проявляется слабость, недееспособность классовых организаций, в первую очередь трудящихся и прогрессивных сил.

Социальный поворот национально-освободительных революций по-новому определил роль рабочего класса и его партий (исключение составляют страны Тропической Африки, где рабочий класс находится в начальной стадии своего формирования). Прогрессивные силы и их авангард должны уметь приложить общие и основные стратегические цели и тактические принципы к тому своеобразию отношений между классами и социальными силами, которое свойственно каждой отдель-

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 15, стр. 276—277.

ной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать. Рабочий класс и его партии (там, где они есть) действуют в национальных рамках, взаимодействуя со всеми революционными силами современности. В период колониальной зависимости коммунистические партии угнетенных стран (там, где они были) действовали совместно с братскими партиями метрополий при огромной организующей и идеологической помощи Коминтерна. В наши дни большую помощь молодым рабочим партиям стран «третьего мира» оказывают братские коммунистические партии и в первую очередь КПСС.

В азиатских странах и странах Северной Африки пролетариат из союзника национальной буржуазии в антиколониальной борьбе превращается в класс, на который ложится новая историческая миссия — объединение прогрессивных сил, и прежде всего крестьянства для постепенного создания предпосылок социалистического развития. Вместо главной задачи прошлых лет — национального освобождения, в решении которой рабочий класс играл важную, но подчиненную роль, теперь на первый план выдвигаются задачи социального освобождения, где он должен играть уже ведущую роль. Однако осуществить свою руководящую роль в массовой антиимпериалистической и демократической борьбе пролетариат может лишь при определенных условиях, которые зависят, в частности, от численности пролетариата, уровня его организованности и идейно-политической зрелости, а также соотношения классовых сил в стране и от международной обстановки. До тех пор, пока афро-азиатский пролетариат за редким исключением не стал таким руководителем масс, об этом можно говорить только как о намечающейся тенденции.

Это объясняется многими обстоятельствами: рабочий класс во многих афро-азиатских странах еще не сложился окончательно. Его структура в общих чертах такова: армия рабочих во всех развивающихся странах насчитывает около 200 млн. человек, из которых 46% составляют сельскохозяйственные рабочие, 26% заняты в промышленности, строительстве и на транспорте и 28% — в сфере обслуживания и торговле¹³. Это число возросло за счет рабочих, работающих по найму в промышленности сравнительно недавно, в связи с осуществлением программ экономического развития после достижения независимости. Поэтому значительные слои рабочего класса далеко еще не порвали с крестьянской и мелкобуржуазной средой, выходами из которых они являются. Следует отметить также низкий уровень их культуры и образования, а часто и производственной квалификации. Для некоторых стран характерен многонациональный состав пролетариата, а это важный фактор, тормозящий становление классового самосознания рабочих в условиях слабых еще традиций интернационализма. В. И. Ленин предостерегал: «В стране с громадным преобладанием мелкособственного населения над чисто пролетарским неизбежно будет сказываться — и от времени до времени крайне резко сказываться — различие между революционером пролетарским и мелкобуржуазным. Этот последний колеблется и шатается при каждом повороте событий...»¹⁴. Для некоторых стран Азии и Африки это ленинское положение оказалось пророческим.

Опыт сложной политической борьбы последних лет показывает, что коммунисты, вступая в блок с прогрессивными антиимпериалистическими силами, сталкиваются, с одной стороны, с возможностью ошибок правооппортунистического характера. Вопрос о сохранении самостоятельности политических действий и организаций компартии в этой связи приобретает важное значение. С другой стороны, трагический опыт отдельных стран, где компартии подменили тактику массовой борьбы,

¹³ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 5, стр. 53.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 207—208.

назойливо рекомендуемыми Пекином бланкистскими действиями (путчи, вооруженная борьба при всех условиях), показывает, что во всех этих случаях ставится под угрозу само существование рабочих организаций и организованного рабочего движения. Еще задолго до Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового миросозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного миросозерцания вообще и буржуазно-демократического миросозерцания, в частности»¹⁵.

Самым многочисленным и самым бесправным, забытым классом «третьего мира» является крестьянство, составляющее почти треть человечества. $\frac{4}{5}$ работающего населения в Азии и Северной Африке и до $\frac{9}{10}$ работающего населения в некоторых странах Тропической Африки занято в сфере сельского хозяйства. Основную массу (около 70%) сельского населения составляют малоземельные и безземельные крестьяне и батраки¹⁶. Эта громадная масса «горючего материала» делает только первые шаги в создании своих классовых организаций.

Стихийная революционность крестьянства способна разрушить, разорвать оковы империализма, но довести революцию до конца, решить стоящие перед ней задачи социалистического переустройства оно не в состоянии. В. И. Ленин, говоря о целях и средствах борьбы социал-демократических партий, писал, что «безумна была бы партия, которая обусловила бы революционность своего движения революционным настроением крестьянства»¹⁷. Неспособное еще к организованным самостоятельным действиям и последовательным социально-экономическим преобразованиям афро-азиатское крестьянство ждет своего вождя. В некоторых странах оно нашло его в революционных демократах, но в большинстве такой лидер еще отсутствует. В. И. Ленин подчеркивал: «Чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности»¹⁸. Но несмотря на эту патриархальность, захолустность, крестьянство афро-азиатских стран — естественный союзник пролетариата в период борьбы за национальное освобождение и социальные преобразования. В. И. Ленин советовал коммунистам «связаться... до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой»¹⁹.

На III конгрессе Коминтерна В. И. Ленин обращал внимание на необходимость правильной оценки потенциальных возможностей крестьянства колониальных стран. Эта ленинская оценка не потеряла своего значения и в наши дни. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Сегодня центральный вопрос революционного процесса в Азии и Африке — это вопрос о позиции крестьянства, составляющего там большинство населения»²⁰. Высоко оценивая революционные возможности крестьянства стран «третьего мира», марксисты в то же время считают, что довести социальные преобразования до конца

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 65.

¹⁶ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 5, стр. 53, 54.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 229.

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 168.

¹⁹ Там же, стр. 7.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44., стр. 38; «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 62.

этот класс может только под руководством пролетариата. Важно подчеркнуть этот вывод, ибо это принципиальное положение марксизма-ленинизма подвергается ревизии нынешним руководством Пекина. Маоисты выдвинули и навязчиво пропагандируют в странах «третьего мира» теорию «окружения мировой деревней» (то есть Азией, Африкой и Латинской Америкой) «мирового города», идею решающей роли крестьянства в революционном процессе. «Деревня, и только деревня, является безграничным, обширным полем деятельности для революционеров,— твердят они.— Деревня, и только деревня, является той революционной базой, откуда революционеры идут в поход на завоевание окончательной победы»²¹. По существу, этот тезис, основывающийся на великодержавных притязаниях маоистов на гегемонию в мировом национально-освободительном движении, прямо противоречит ленинизму.

В. И. Ленин указывал, что «город неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом*. Вопрос только в том, *какой класс*, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города* примет»²². В. И. Ленин не просто указывал на ведущую роль города, но при этом подчеркивал, какой именно класс сумеет повести за собой деревню. В этом и заключается «гвоздь» революционной программы и основа классового подхода к любым политическим вопросам. Одним из основных противоречий современных национально-освободительных революций как раз и является то, что участвующие в них массы, увлекаемые примером мирового социализма, подчас стихийно тянутся к социализму, а общественная сила, способная по самой своей классовой природе наиболее полно выражать социалистические устремления,— пролетариат, в силу указанных причин, часто не готов к роли политического гегемона.

В этих условиях возрастает роль промежуточных (в основе мелкобуржуазных) сил и особенно «средних городских слоев», возглавивших во многих странах борьбу против империализма за буржуазно-демократические и даже иногда антикапиталистические преобразования. Там, где буржуазия оказалась сильной, где ее правое крыло определило ход национально-освободительного движения, она энергично форсирует укрепление своего государства — аппарата собственного самосохранения. Наибольшую политическую активность в афро-азиатских странах на нынешнем этапе проявляет мелкая буржуазия. При оценке революционного процесса важно иметь в виду известные ленинские указания о том, что буржуазная революция выгодна не только буржуазии, что она «*в высшей степени выгодна пролетариату...* Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Только людям, не знающим азбуки научного социализма, этот вывод может казаться новым или странным, парадоксальным»²³.

В то же время необходимо учитывать тот факт, что буржуазия афро-азиатских стран в огромной степени пестра по составу и непоследовательна по политическим действиям. К этому надо добавить, что империалисты, разочаровавшись в политической деятельности феодально-помещичьих кругов, ищут (и часто находят) новую опору в среде реакционной буржуазии, части военщины, верхушки бюрократии этих стран. Одной из важных особенностей современных национально-освободительных революций является или раскол в стане буржуазии, или четкое выявление водораздела между реакционной и прогрессивной ее частями. Тактика союза с национальной буржуазией и «средними слоями» требует от демократических сил организованности и бдительности.

²¹ Н. Симония. Авантюристическая линия Пекина в национально-освободительном движении. «Коммунист», 1969, № 12, стр. 95.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 5.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 36—37.

Сформулированные XXIV съездом КПСС положения о том, что во многих странах Азии и Африки борьба за национальное освобождение «стала практической перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических»²⁴, подразумевают отход правых кругов буржуазии и выдвижение на авансцену политической жизни революционно-демократических сил, рекрутируемых из «средних слоев» и мелкой буржуазии. Именно на этом этапе и происходит, с одной стороны, дезинтеграция попутчиков социальной революции, с другой — консолидация общественных сил, выступающих за курс социалистической ориентации.

Особую роль в политической жизни афро-азиатских стран играют армии — наиболее организованная и мобильная сила и наиболее современный институт их обществ²⁵. И чем более отсталой была та или иная страна, тем больше диспропорция между армией и остальной частью населения. Как орудие насилия армия способна проводить в жизнь свои политические решения вопреки мнению менее организованных сил. Большую роль в этом играл и играет офицерский корпус, определяющий поведение армии. В странах, где офицеры проявляли демократические настроения, они, хотя и преследовали собственные интересы, в то же время часто выражали и общественные чаяния, и даже, более того, были способны на руководство радикальными изменениями в социально-экономической и политической жизни молодых государств.

Социальные сдвиги, происходящие в странах социалистической ориентации, при всем их многообразии схематически могут быть представлены следующим образом. Патриотическое офицерство, пришедшее к власти с помощью армии, постепенно утрачивает монополию руководства и вступает в блоки с прогрессивными силами. Начинается процесс создания политических партий. Офицеры — национальные революционеры 50-х годов эволюционируют или заменяются революционными демократами 60-х годов. Этот процесс, как правило, проходит не безболезненно, но вместе с тем имеет историческую перспективу. Г. А. Насер в 1959 г., говоря об эволюции руководителей египетской революции, отмечал: «Наша главная проблема в начале революции состояла в том, что мы ничего не знали о точном смысле революционного действия, о его природе и требованиях. Мы чувствовали необходимость революции, радикального обновления, но мы не знали ни путей, ни методов, которые вели к осуществлению этого»²⁶. Политическая и идеологическая позиция национальных революционеров более или менее четко определялась только после захвата ими власти и несла в себе сначала главным образом негативную программу — ломку устаревших институтов.

В ряде случаев национальные революционеры захват власти осуществляли при участии сравнительно узкого круга лиц (чаще всего армейских офицеров) при политической индифферентности основной массы населения. В дальнейшем перед ними встала задача революционных преобразований и общедемократических реформ. Но после захвата власти провести радикальные социальные преобразования без участия широких масс уже нельзя. Более того, опора на народ является, по существу, единственным средством дальнейшего развития революции и защиты ее от заговоров внутренней и внешней реакции. Опыт прошедших десятилетий показывает, что попытка создать государственный аппарат, опирающийся на узкую офицерскую элиту, чреват опасностью гипертрофии субъективного фактора в движении и появления политических честолюбцев, узурпирующих власть. Это расширяет возможность организации заговоров, путчей и верхушечных переворотов ради корыстного захвата

²⁴ См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 18.

²⁵ Г. И. Мирский. Армия и политика в странах Азии и Африки. М. 1970.

²⁶ President Gamal Abdel Nasser Speeches and Pressinterviews. Kairo. 1959, pp. 569—570.

власти отдельными лицами. У неустойчивой части новой элиты заметна эволюция от бунтарства романтического национализма к конформизму политического ретроградства.

При этом делаются попытки атаковать коммунистические партии и массовые демократические организации, исключить из политической жизни, сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Политическая атмосфера в таких странах накаляется, резко возрастает опасность правого переворота. Только опора на широкие народные массы может придать революционно-демократическим режимам устойчивость и гарантию успешного развития. Именно в этой обстановке встает вопрос об участии в политической жизни народных масс. В. И. Ленин подчеркивал: «Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»²⁷.

В современную историческую эпоху происходит сближение двух потоков общего мирового революционного процесса — национально-освободительного (в своей основе буржуазно-демократического) и социалистического. Платформой этого сближения служит антиимпериализм и ряд объективных и субъективных факторов социально-экономического порядка. Главным из них является объективная необходимость сочетания национальных и социальных задач революции, ибо при всем разнообразии и даже противоречивости целей буржуазно-демократической и социальной революций, в конкретной исторической обстановке, сложившейся в Азии и Африке в середине XX в. — они сопутствуют друг другу и неразрешимы одна без другой. Вот почему национально-освободительные революции перерастают в социальные и могут иметь социалистическую ориентацию.

Однако было бы ошибочно ставить знак равенства между социальной революцией и пролетарской²⁸. Национально-освободительное движение при всем многообразии его форм есть составная часть мирового революционного процесса, но оно по своему классовому содержанию и ближайшим целям не является частью мировой пролетарской социалистической революции. Пролетарское движение и национально-освободительное движение — две части мирового революционного процесса, имеющие неисчерпаемые возможности для сотрудничества. Любая революция — столкновение не двух классов (хотя на самом острие противоборствующих сил и выступает авангард двух классов), а борьба союзов классов и социальных групп. В национально-освободительных революциях, происходящих в многоукладных странах с их пестрой социально-классовой мозаикой, эта черта выступает особенно рельефно. Относительная слабость отдельных классов, с одной стороны, и большой опыт и сила противостоящего им империализма и его союзников — с другой, с особой остротой выдвигают настоятельную необходимость классовых союзов и политических блоков.

Важнейший инструмент политического действия и главная форма единения классов и прогрессивных сил этих стран в антиимпериалистической борьбе — национальный демократический фронт — приобретает новое содержание, выдвигает новые лозунги, ставит перед собой новые цели. Из организации блока антиколониалистских сил, объединившей все антиимпериалистические силы и ставившей основной целью борьбу за национальную независимость, он стал блоком, направленным в первую очередь на борьбу против внутренней реакции, за создание демократического государственного аппарата, за осуществление коренных социально-экономических преобразований, за некапиталистический путь развития. Особенность этого блока состоит в том, что каждая из входя-

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 140.

²⁸ Р. Ульяновский. О марксистском отношении к немарксистскому социализму в развивающихся странах. «Проблемы мира и социализма», 1971, № 9, стр. 72.

щих в него сил не может из-за своей слабости в одиночку долго удерживать власть и самостоятельно проводить социально-экономические изменения. Конечно, это не означает, что все силы, образующие этот блок, обязательно входят в государственный аппарат. Это также не исключает и внутренней борьбы между этими силами. Более того, неизбежно отмежевание неустойчивых элементов и групп от единого фронта. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на все противоречия, в новых условиях возникает необходимость единства политических сил, входящих в национальный фронт.

Тактика единого фронта требует выдержки, осмотрительности и принципиальности. Любой поспешный шаг, игнорирование объективного учета всех внутренних и международных сил могут зачеркнуть годы титанического труда. Попытки подхлестнуть, поторопить историю, забежать вперед и волюнтаристски решать социально-экономические задачи методом «кавалерийских атак» жестоким образом наказывают не только авантюристов, но и политических романтиков. В. И. Ленин предостерегал коммунистов: «Для настоящего революционера самой большой опасностью,— может быть, даже единственной опасностью,— является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому»²⁹. При проведении реформ национально-демократического характера важно исходить из указания В. И. Ленина: «Никакая реформа не может быть прочной, подлинной и серьезной, если она не поддерживается революционными методами борьбы масс»³⁰.

Борьба за экономическую независимость от империализма и социальные преобразования внутри страны становится двуединой задачей молодых государств Азии и Африки. Но они не исчерпывают множества проблем и трудностей «третьего мира», унаследованных от прошлого и возникающих в наши дни.

Советский Союз, весь социалистический лагерь оказывали и оказывают огромную помощь национально-освободительному движению. Наличие мирового социалистического содружества с его постоянной готовностью оказывать поддержку национально-освободительному движению — фактор огромной исторической важности. Многолетний опыт борьбы народов Азии и Африки убедительно показал, что только при опоре на социалистические страны возможно выиграть битву с колониализмом и неоколониализмом. Морально-политическая, государственно-дипломатическая, военная и материальная помощь мирового социализма позволила национально-освободительному движению сокрушить колониальную систему и ныне вести успешную борьбу за упрочение суверенитета молодых национальных государств. Эту помощь нельзя сводить только к материальной: уже самый факт существования социалистических стран в огромной степени сковывает силы империализма и, стало быть, создает благоприятные условия для сил национального освобождения и социального прогресса.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 223.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 72.